

Под бдительным взглядом детей из приюта и еще нескольких человек, которые еще не вернулись домой, Цай Вэнь начал свой путь к платформе пробуждения.

Го Цян посмотрел на него с предвкушением, пристальным взглядом, что заставило Цай Вэня почувствовать мгновенный страх, как будто старик разденет его догола. Он быстро пришел в себя и надеялся, что все, что он видел, было всего лишь его воображением.

К счастью, его чувства заверили его, что он в безопасности, поэтому он продолжил путь к платформе пробуждения и сделал глубокий вдох. Он посмотрел на старца, стоящего перед ним.

— Я готов, сэр, — заявил Цай Вэнь.

«Хорошо, тогда, как и другие, закрой глаза, очисти свой разум и почувствуй, что у тебя внутри», — проинструктировал Го Цян.

Последняя часть прозвучала странно для ушей Цай Вэня. Вспомнив взгляд, который он получил от старика ранее, он быстро покачал головой, чтобы стереть тревожный образ.

Не подозревая, что происходит в голове Цай Вэня, Го Цян приступил к процессу пробуждения. Он понизил силу своей души до шести черных сфер, заставив их сиять золотым светом, который окутывал Цай Вэня.

Золотой свет начал проникать в Цай Вэня, и он чувствовал себя невероятно комфортно, когда сквозь него текла энергия. В него влилось больше золотого света, чем в любого из предыдущих детей до него.

Го Цян заметил это явление и с нетерпением ждал сюрприза, который мог открыть Цай Вэнь.

Процесс был недолгим, и когда Цай Вэнь вошло в него больше золотого света, он внезапно почувствовал, как что-то внутри него вырвалось на свободу. Он открыл глаза, когда пара перчаток вылетела из его рук и зависла перед ним.

Перчатки напоминали перчатки Х Цунаёси Савады из аниме *Reborn*, но вместо Х или семейного герба на обратной стороне перчаток был символ дракона.

«Хо-хо, перчатки, да? И с этим символом дракона они должны быть мощными», — прокомментировал Го Цян, наблюдая за воинственной душой Цай Вэня. Затем он достал синюю сферу для измерения врожденного духа.

«Давай измерим твою врожденную силу души», — сказал он.

Цай Вэнь осмотрел свою воинственную душу и не мог не улыбнуться. «Никогда не ожидал, что это будут перчатки, я думал, что это будет какой-то звериный дух или какой-то необычный дух, но это тоже хорошо». Он кивнул и пошел вперед, положив руки на сферу.

Когда он направил свою силу души, шар начал ярко сиять, его сияние превосходило сияние предыдущей девушки с врожденной силой души 7 ранга.

Го Цян выглядел потрясенным, его рот был широко открыт. "In-Innate полная... сила духа!" — воскликнул он, привлекая внимание всех в комнате. Его голос также достиг тех, кто был снаружи, заставив их собраться вокруг дверного проема.

Цай Вэня это не слишком удивило; он был бы более шокирован, если бы этого не произошло,

учитывая его многочисленные преимущества. Тем не менее, он не мог не улыбнуться еще больше.

«Молодой человек», — услышал Цай Вэнь, как Го Цян обратился к нему, и перевел на него взгляд.

"Как вас зовут?" — осторожно спросил Го Цян, не желая произвести негативное впечатление.

«Меня зовут Цай Вэнь, сэр», — вежливо ответил он, поддерживая зрительный контакт с Го Цяном.

Глаза Го Цяна заблестели от волнения. «Цай Вэнь, с твоим талантом, ты обречен на великие достижения. Я вижу, что тебя ждет блестящее будущее в Зале Духов».

Цай Вэнь кивнул, понимая смысл Го Цяна, и смиренно ответил: «Спасибо, сэр. Я буду усердно работать и стремиться к лучшему».

«Большинство людей, скорее всего, присоединятся к Шреку и станут частью основного состава, но я уже решил присоединиться к Spirit Hall. Оригинальная книга изображала только темную сторону Зала Духов и ее злодеяния.

Однако, прожив несколько лет в этом городе, сердце Зала Духов, я воочию убедился в его иной природе. По сравнению с Империями Небесного Доу и Звездного Луо, многие высокопоставленные члены Зала Духов происходят из скромного происхождения и поднялись благодаря своим способностям. Пока у человека есть талант, к нему будут относиться хорошо. Они также лучше относятся к простым людям», — подумал Цай Вэнь.

«Самая важная часть заключается в том, что они поддерживают баланс и мир на континенте. Они могут начать войну, но, честно говоря, я считаю вполне нормальным, если у любой из двух других империй будут одинаковые ресурсы и рабочая сила, я не верю, что они попытаются объединить континент», — подумал Цай Вэнь.

С этими словами Цай Вэнь и другие дети вышли из комнаты, чтобы вернуться в приют, а Го Цян смотрел, как они уходят.

Как только они скрылись из виду, Го Цян поспешил сообщить о своих находках верховному понтифику. Он знал, что врожденная полная духовная сила Цай Вэня принесет еще один титул Доуло для Зала Духов в будущем.

Когда Го Цян пробирался в покои Верховного понтифика, он не мог не волноваться о той роли, которую он сыграл в открытии этого выдающегося молодого таланта. Он знал, что Цай Вэнь прославит Зал Духов, и ему не терпелось увидеть, каких высот мальчик достигнет в ближайшие годы.

Достигнув входа, охраняемого сотнями дворцовой стражи, он поклонился и уважительно сказал: «Ваше Высокопреосвященство, верховный понтифик, у меня есть срочное дело. Пожалуйста, дайте мне аудиенцию».

Через несколько мгновений из дворца раздался величественный и чарующий голос: «Войдите».

Го Цян почтительно встал и вошел внутрь, где увидел невероятно красивую женщину, которой на вид было около двадцати, но ей было за сорок. Ее светлая кожа и идеальный цвет лица придавали ей благородную ауру.

Она была одета в роскошные черные одежды с позолотой, на ней была пурпурно-золотая корона с девятью наконечниками и она держала двухметровый скипетр, украшенный бесчисленными драгоценными камнями.

Это был верховный понтифик Биби Донг. Она села на свой трон, равнодушно глядя на Го Цяна, который тут же опустился на колени.

— Что за срочные новости ты принес, Го Цян? — небрежно спросила Биби Донг, но в ее тоне была огромная власть.

«Да, ваше преосвященство, эта новость рано или поздно дошла бы до вас, но сегодня утром я занялся одним из своих увлечений — пробуждением воинственных душ детей. Один из детей, которых я разбудил, обладает врожденной полной духовной силой, как мы обнаружили на инспекции, — объяснил Го Цян.

Биби Донг, которая спокойно слушала со стоическим выражением лица, наконец отреагировала. Через несколько мгновений она спросила: «Каково происхождение ребенка?»

— У него их нет, ваше преосвященство. Он просто сирота, — ответил Го Цян.

«Понятно...» пробормотал Биби Донг, который услышал Го Цян. Однако он промолчал, чувствуя, что верховный понтифик глубоко задумался.

Биби Донг постучала по подлокотнику, обдумывая, что ей следует сделать для молодого человека. Еще через несколько мгновений она проинструктировала: «Епископ Го Цян, убедитесь, что завтра вы приведете ребенка сюда. Если вам больше нечего сообщить, вы можете уйти».

— Да, ваше высокопреосвященство, я больше не буду навязывать, — ответил он, почтительно кланяясь. Затем Го Цян повернулся и вышел из дворца, оставив Биби Донга одну.

Как только она осталась одна, на лице Биби Донг появилась слабая улыбка, источающая намек на холодность. «Похоже, на этот раз Зал Духов обзавелся многообещающим талантом... У меня уже есть Нана в качестве моей ученицы, но если этот ребенок продемонстрирует исключительные способности, тогда...»